

Монастыри были богатыми земельными собственниками. Но это богатство шло не на благоустройство монастырей и помощь бѣднымъ, а на роскошную жизнь монастырскихъ властей. Добиться монастырскаго начальствованія было главнымъ стремленіемъ инока, а добившись его законнымъ или незаконнымъ путемъ онъ давалъ полную волю въ употребленіи монастырскихъ доходовъ на удовлетвореніе своихъ чувственныхъ удовольствій всякаго рода. Роскошь, плотугодіе, любостыжательность, соединенная съ жестокостью при вымоганіи изъ крестьянъ какъ можно болѣе дохода—при безконтрольности откуда бы то ни было—были повсюдными явленіями въ монастыряхъ, по имени только общежительныхъ: ибо въ XVI в. въ дѣйствительности общежительнаго устава въ нихъ не соблюдалось. Еще худшее явленіе представляли монастырки особножитные, которыхъ было великое множество. Они возникали совѣмъ по частной инициативѣ монаховъ, которые въ числѣ 2—3-хъ уходили изъ неправившагося имъ монастыря, основывали свой монастырекъ, въ которомъ жили какъ хотѣли, обращались за пожалованіемъ къ мѣстному князю или самому московскому царю, и если такое домогательство удавалось, благополучно устраивались, живя особнякомъ другъ отъ друга, не подчиняясь въ образѣ своей жизни никакому уставу; если же—не удавалось,—то бродили по городамъ и селамъ, питаясь милостынею.

Сильно деморализующее вліяніе на монашескій бытъ оказывали противъ воли постриженныя въ монашество знатныя лица боярскаго или даже княжескаго происхожденія. Противъ воли заключенныя въ монастыри, эти лица не подчинялись монашеской дисциплинѣ, а продолжали и въ монастыряхъ вести свой мірской образъ жизни и вовлекали въ свою мірскую жизнь и самихъ монаховъ.

Во второй части (225—371) въ трехъ главахъ изображается характеръ личности и возрѣній на монашество пр. Іосифа Волоцкаго, устройство Волоколамскаго монастыря, основаннаго Іосифомъ, и церковно-практическія задачи и церковно-общественное значеніе Волоколамскаго монастыря въ теченіи всего XVI вѣка.

Въ третьей части (375—456) изображается личность и возрѣнія на монашество пр. Нила Сорскаго, раскрытыя имъ

въ его уставѣ о скитскомъ житіи. Какъ было замѣчено, эта глава не отдѣлана съ надлежащею полнотою: въ ней авторъ ограничился только изложеніемъ теоріи скитскаго монашества, начертанной въ уставѣ пр. Нила, но не представилъ изображенія устройства и быта этого монашества, какъ они существовали *de facto*.

Въ общемъ разсматриваемое сочиненіе представляетъ усердно и успѣшно выполненную работу. Авторъ тщательно изучилъ первоисточники, не только изданные, но и рукописные (принадлежащіе бібліотекѣ Моск. Дух. Академіи и Румянцевскому Музею), равно какъ вполне ознакомился съ литературою предмета. Его сочиненіе довольно старательно обработано. Въ этомъ отношеніи въ заслугу автору должно быть поставлено то, что онъ избѣгъ искушенія наполнить свое сочиненіе большими выписками изъ первоисточниковъ и так. обр. придать своему сочиненію обширный объемъ. Напротивъ, авторъ старался быть какъ можно короче, ограничиваясь небольшими, но характерными фразами и терминами первоисточниковъ. Оттого сочиненіе его при сравнительно небольшомъ объемѣ (458 стр.) отличается полнотою содержанія, основательностію и отъ начала до конца читается съ неослабвающимъ интересомъ. Въ строеніи рѣчи (предложеній и періодовъ) встрѣчаются иногда нѣкоторыя неправильности, но онѣ однако болѣе вредятъ красотѣ и стройности рѣчи, чѣмъ точности и ясности.

Признаю сочиненіе вполне удовлетворительнымъ для присужденія автору степени кандидата богословія“.

39) Экстраординарнаго профессора Василя Мышцына о сочиненіи студента *Яворскаго Василя*: „Призваніе пророка Осіи (объясненіе первыхъ трехъ главъ книги пр. Осіи)“:

„Сочиненіе г. Яворскаго состоитъ изъ введенія, сообщающаго исагогическія свѣдѣнія о книгѣ пр. Осіи, толкованія первыхъ трехъ главъ ея и изъ двухъ приложеній. Въ одномъ приложеніи авторъ рѣшаетъ вопросъ, какъ понимать повѣствованіе о бракѣ пророка съ женою блудницею, въ другомъ—даетъ самостоятельный русскій переводъ прокомментированной имъ части книги пр. Осіи.

Случайно или неслучайно, наша бібліотека особенно богата цѣнными экзегетическими трудами о книгѣ пр. Осіи, принадлежащими новѣйшимъ нѣмецкимъ и англійскимъ

ученымъ. Этимъ счастливымъ матеріаломъ воспользовался со всевозможною тщательностью г. Яворскій. Не считая общихъ исагогическихъ трудовъ по Ветхому Завету, у автора въ рукахъ оказалось до 20 иностранныхъ изслѣдованій и толкованій на книгу пр. Осіи. Всѣ эти труды изучены авторомъ (разумѣется въ объемѣ 3 главъ книги пророка) съ тщательностью, доходящею по мѣстамъ до излишества. Онъ постоянно приводитъ изъ нихъ буквальные выдержки въ самомъ точномъ переводѣ, иногда даже параллельно съ нѣмецкимъ и англійскимъ текстомъ. Неудивительно, что онъ не разъ исправляетъ ошибки иностранныхъ авторовъ въ изложеніи взглядовъ другихъ ученыхъ (см. стр. 21. 174).

Разобраться въ столь богатомъ матеріалѣ было очень не легко. Среди столькихъ ученыхъ голосовъ трудно было сохранить ученое самообладаніе, отнестись къ нимъ не въ качествѣ ученика и подражателя, а въ качествѣ сторонняго безпристрастнаго цѣнителя. Однако автору это удалось. Нѣтъ сомнѣній, что ему въ этомъ случаѣ оказали существенную помощь имѣющіяся въ нашей библіотекѣ капитальнѣйшія изданія Фильда, Вальтона, Гольмеса, Кенникота, Манделкерна, Гатча и под. Эти изданія, какъ извѣстно, оказываютъ незамѣнимую услугу всѣмъ ученымъ, не исключая и самыхъ молодыхъ, давая имъ возможность быть сознательнымъ и самостоятельнымъ работникомъ въ области Ветхаго Завета. Не выпуская изъ рукъ этихъ изданій, авторъ внимательно выслушиваетъ каждое мнѣніе своихъ ученыхъ предшественниковъ и воздаетъ каждому должное. Само собою разумѣется, что такая работа не мыслима безъ способности къ тонкому анализу понятій, безъ трезвости и здравости сужденій. Эти черты несомнѣнно присущи дарованіямъ автора. Онъ-то и дѣлаютъ его трудъ очень цѣннымъ въ научномъ смыслѣ.

Означенныя достоинства сочиненія г. Яворскаго налагаютъ на автора, по нашему мнѣнію, нравственную обязанность издать его въ свѣтъ. Улучшенія его для этой цѣли должны быть направлены главнымъ образомъ на внѣшнюю сторону сочиненія и прежде всего на языкъ его.

Стремленіе автора къ сжатому изложенію и къ точной передачѣ чужихъ мнѣній вызываетъ часто искусственную, неестественную конструкцію, вредящую ясности мысли. Необычное расположеніе частей предложенія, нанизываніе оп-

редѣляемыхъ и опредѣляющихъ понятій, постоянно встрѣчающіяся вводныя предложенія въ скобахъ, отдѣляющія сказуемое отъ подлежащаго, опредѣленіе отъ опредѣляемаго, постоянныя буквальныя выдержки изъ разныхъ авторовъ, пестрящія собственную рѣчь автора,—все это дѣлаетъ языкъ автора труднымъ для чтенія и неяснымъ. Вотъ образецъ языка г. Яворскаго: „по снесенію гомеръ съ названіемъ той же личности въ повелѣніи Іеговы пророку о бракѣ съ нею“ (124 стр.). Недостатки стиля указаны нами по возможности на поляхъ сочиненія. Сообразуясь съ этими указаніями, авторъ долженъ исправить языкъ всего сочиненія. Не имѣющія особенной важности выдержки изъ новѣйшихъ авторовъ, а тѣмъ болѣе на иностранныхъ языкахъ, слѣдуетъ лучше помѣщать подъ строкой. Наконецъ, обязательно во *всѣхъ* случаяхъ толкованія слѣдуетъ приводить греческій и славянскій текстъ съ объясненіемъ разностей ихъ отъ еврейскаго текста, гдѣ таковая окажется. Всѣ эти исправленія требуютъ отъ автора незначительнаго труда. Въ исправленномъ такимъ образомъ видѣ сочиненіе г. Яворскаго будетъ хорошей магистерскою диссертациею. Для полученія же степени кандидата богословія она вполнѣ достаточна и въ настоящемъ своемъ видѣ“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій а) § 132: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія“. б) § 135: „При окончаніи полнаго академическаго курса студенты академій удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента“. в) § 136: „Студенты академій, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (colloquium)“. г) § 137: „Студенты, оказавшіе въ теченіи четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе

успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе“. д) § 138: „Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата, или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента“. е) § 139: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣствующихъ оной, то, при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія“. ж) § 140: „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата“.—2) Правиль касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ академіи а) § 1: „Въ случаѣ полученія студентомъ на какомъ-либо сочиненіи, за какую-либо изъ проповѣдей, или на устныхъ испытаніяхъ по какому-либо предмету балла ниже 3, но не ниже $2\frac{1}{2}$, считать этотъ баллъ удовлетворительнымъ для степени кандидата лишь въ томъ случаѣ, когда средній баллъ по сочиненіямъ и отвѣтамъ будетъ равняться баллу не ниже 4“. б) § 2: „Получившій въ теченіе академическаго курса по одному какому-либо предмету баллъ ниже $2\frac{1}{2}$, но не ниже 2, или по двумъ предметамъ баллъ $2\frac{1}{2}$, по окончаніи полнаго курса удостоивается званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго учебнаго года, подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ должно получить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ поставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовлетворительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ поставленъ былъ

за сочиненіе. Примѣчаніе: Право подвергаться испытанію предоставляется всего одинъ разъ“. 3) По § 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи студентовъ IV курса: а) Коновалова Дмитрія, Мишина Александра, Постникова Петра, Бенеманскаго Михаила, Яворскаго Василя, Высоцкаго Николая, Левитова Павла, Краснопѣвцева Алексѣя, Богданова Александра, Голубева Виктора и Кантова Владимира—въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія; б) Виноградова Михаила, Триумфова Александра, Троицкаго Ивана, Гординскаго Ѳедора, Лавровскаго Ѳедора, Чистилина Дмитрія, Златова Гавріила, Добромыслова Павла, Виноградова Анатоля, Невскаго Михаила, Титова Михаила, Дмитріева Николая, Аванасьева Матѳея, Горскаго Дмитрія, Отрѣзова Ивана, Холмогорова Дмитрія, Овчинникова Василя, Романова Виктора, Алфеева Аркадія, Саригіани Евангела, Евстратіадиса Ѳедора и іеромонаха Платона—въ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 академическаго устава; в) Габараева Константина, Горскаго Михаила, Грота Іустина, Доброгаева Павла, Зорина Петра, Любимскаго Александра, Моисеева Николая, Олесницкаго Веніамина, Покровскаго Василя, Покровскаго Михаила, Покровскаго Сергѣя, Поспѣлова Николая, Соловьева Ивана и Таланкина Василя—въ званіи дѣйствительнаго студента съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени кандидата богословія: *Габараеву*—по представленіи новаго семестроваго сочиненія по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, *Горскому*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія; *Гроту*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, новыхъ семестровыхъ сочиненій по библейской исторіи и общей церковной исторіи и одной проповѣди; *Доброгаеву*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, новаго семестроваго сочиненія по церковному праву, одной проповѣди и удовле-

творительномъ выдержаніи новаго устнаго испытанія по психологіи; *Зорину*—по представленіи новаго семестроваго сочиненія по исторіи и обличенію русскаго раскола и одной проповѣди; *Любимскому*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, новаго семестроваго сочиненія по общей церковной исторіи и удовлетворительномъ выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по исторіи философіи и гомилетикѣ; *Моисееву*— по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, новаго семестроваго сочиненія по общей церковной исторіи и удовлетворительномъ выдержаніи новаго устнаго испытанія по патристикѣ; *Олесницкому*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія; *Покровскому Василию*—по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по общей церковной исторіи и исторіи западныхъ исповѣданій и одной проповѣди; *Покровскому Михаилу*— по представленіи новаго семестроваго сочиненія по общей церковной исторіи; *Покровскому Сергѣю*—по представленіи новаго семестроваго сочиненія по общей церковной исторіи; *Поспѣлову*—по представленіи новаго семестроваго сочиненія по Священному Писанію Вѣтхаго Завѣта и удовлетворительномъ выдержаніи новаго устнаго испытанія по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ; *Соловьеву и Таланкину*— по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій. 2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи студенту IV курса Сергѣю *Сахарову* сдать устное испытаніе по пастырскому богословію послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августъ мѣсяцъ текущаго 1901 года, послѣ чего и имѣть сужденіе объ удостоеніи его степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента Академіи.

III. Предложеніе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ академическіи курсы студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каедръ въ Академіи“.

Справка: 1) § 54 устава духовныхъ академіи: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ Академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на

годи́чный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличны́мъ успѣхомъ. Примѣчаніе. Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждаго“. 2) По § 81 лит б п. 5 того же устава „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для пригото́вленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержде́ніе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Оставить для пригото́вленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи окончившихъ нынѣ академической курсъ воспитанниковъ Дмитрія *Коновалова* и Александра *Мишина*, съ производствомъ имъ, съ 16 августа текущаго года, содержанія по 700 рублей каждому, за вычетомъ 2% на пенсіи. 2) Мнѣніе сіе представить на Архипастырское утвержде́ніе Его Высокопреосвященства.

IV. Заявленія стипендіатовъ и своекоштныхъ студентовъ, нынѣ окончившихъ курсъ въ Академіи: *Высоцкаго* Николая, *Габараева* Константина, *Дмитріева* Николая, *Доброгаева* Павла, *Моисеева* Николая, *Овчинникова* Василия, *Покровскаго* Сергѣя, *Постѣлова* Николая, *Соловьева* Ивана и *Чистилина* Дмитрія о желаніи ихъ служить по духовно-учебному вѣдомству.

Справка: Опреде́леніемъ Святы́йшаго Синода отъ ^{8 марта} 11 апрѣля 1892 года за № 590 предписано Совѣтамъ Академіи; чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Святы́йшій Синолъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ студентахъ, имѣющихъ священны́й санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки всѣхъ прочихъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; в) требуемыхъ определе́ніями Святы́йшаго Синода отъ ^{25/27} апрѣля 1884 года и ^{27 января} 17 февраля 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую кафедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полнаго балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совер-

шенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ, и чтобы по сообщеніи Святѣйшему Синоду и Учебному Комитету вышеупомянутыхъ свѣдѣній, обращали всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые по окончаніи академическаго курса заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, въ епархіи, по принадлежности, съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ и съ отсылкою документовъ таковыхъ студентовъ въ подлежащія духовныя консисторіи.

Опредѣлили: 1) По утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году студентовъ Академіи въ степени кандидата богословія и званіи дѣйствительнаго студента доставить въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ имѣющихъ священныи санъ, а въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ сообщить списки всѣхъ прочихъ студентовъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ—а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи и в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ ^{25/27} апрѣля 1884 года и ^{27 января}/_{17 февраля} 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую кафедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ. 2) Всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, уволить въ епархіальное вѣдомство съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ, и препроводить документы ихъ въ подлежащія духовныя консисторіи.

V. Разсуждали о назначеніи на 1901—1902 учебный годъ стипендіи студентамъ Академіи.

Справка: 1) Въ настоящее время, за окончаніемъ полнаго академическаго курса и выбытіемъ изъ Академіи студентовъ бывшаго IV курса, остаются свободными слѣдующія стипендіи: двѣ—имени протоіерея А. В. Горскаго — въ

232 р. и 220 р.; одна—имени архимандрита Павла и проф. Н. И. Субботина въ 220 р.; одна—имени протоіерея А. П. Иванцова-Платонова въ 220 руб.; двѣ — имени проф. Н. П. Соколова—по 220 р. каждая; двѣ—имени П. А. Мухановой— по 220 р. каждая; и восемь—Троице-Сергіевой Лавры — по 220 р. каждая.—Кромѣ того свободны одна казенная стипендія и одна стипендія Троице-Сергіевой Лавры (послѣ уволенныхъ изъ Академіи по прошеніямъ студентовъ іеродіакона Алексія (Баженова) и Василя Тарасова). 2) Утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ „Правиль относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами Академіи“ а) п. I: „По составленіи, въ концѣ учебнаго года, переводныхъ списковъ студентовъ академіи, но въ томъ же засѣданіи, Совѣтъ обсуждаетъ каждый разъ особо вопросъ о распредѣленіи на предстоящій учебный годъ стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ“; б) п. II: „При распредѣленіи стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ Совѣтъ руководствуется, въ качествѣ основного, тѣмъ же правиломъ, которымъ опредѣляется назначеніе стипендій на первомъ курсѣ, а именно: всѣ наличныя казенныя и тѣ изъ частныхъ стипендій, назначеніе и опредѣленіе срока пользования которыми зависитъ всецѣло отъ Совѣта Академіи, назначаются соотвѣтствующему числу студентовъ въ порядкѣ разряднаго списка, начиная съ перваго;“ в) п. III: „Исключенія изъ этого правила допускаются Совѣтомъ Академіи лишь по тщательномъ изслѣдованіи причинъ пониженія студентовъ въ разрядномъ спискѣ, при чемъ въ случаѣ рѣзкаго пониженія, происшедшаго отъ невнимательнаго отношенія къ исполненію учебныхъ обязанностей, студентъ можетъ быть лишень стипендіи на годъ, хотя бы по занимаемому имъ мѣсту въ спискѣ онъ и сохранилъ право на пользованіе ею, и, наоборотъ, стипендія можетъ быть сохранена за студентомъ, лишившимся ея вслѣдствіе незначительнаго пониженія въ спискѣ, происшедшаго не отъ лѣности или развѣянности“; г) п. IV: „Студентъ, потерявшій мѣсто вслѣдствіе продолжительной болѣзни, сохраняетъ за собою стипендію, которую пользовался“.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ Академіи за минувшій учебный годъ, лишитъ казенныхъ стипендій на будущій

1901—1902 учебный годъ студентовъ: 4 курса—Василія *Черныявскаго* и Стефана *Бълоусова*, 2 курса—Михаила *Платонова*, Василія *Флорова*, Николая *Драганчула* и Василія *Артемяева*, оставленнаго во 2-мъ курсѣ на второй годъ студента Георгія *Вершинскаго* и стипендіи Троице-Сергіевой Лавры въ 220 р.—студента 2 курса Михаила *Архангельскаго* и передать означенныя стипендіи студентамъ: 4 курса—Владиміру *Григорьеву* (пользовавшемуся стипендіей Епископа Христофора въ 190 р.) и Виссаріону *Плотникову* (пользовавшемуся академической стипендіей въ 210 р.), 3 курса — Димитрію *Орлову* (пользовавшемуся стипендіей Архіепископа Алексія въ 204 р.), 2 курса Михаилу *Ястребцеву*, Василию *Трапицыну*, Владимиру *Кирикову* (пользовавшемуся стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 р.) и Александру *Антонову*, а стипендію Троице-Сергіевой Лавры—студенту 3 курса священнику Тихону *Никитину*.—2) Двѣ стипендіи прот. А. В. Горскаго назначить студентамъ 2 курса: въ 232 р.—Анатолю *Орлову* (пользовавшемуся стипендіей имени В. Д. Кудрявцева-Платонова въ 220 р.), въ 220 р.—Георгію *Вершинскому*.—Стипендію Архимандрита Павла и проф. Н. И. Субботина—студенту IV курса Николаю *Юдину* (пользовавшемуся академической стипендіей въ 210 р.).—Стипендію прот. А. М. Иванцова-Платонова—студенту 2 курса Николаю *Воскресенскому* (пользовавшемуся стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 р.).—Двѣ стипендіи проф. Н. П. Соколова—студентамъ 2 курса Алексѣю *Соколову* (пользовавшемуся стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 р.) и Николаю *Лозинскому*.—Двѣ стипендіи П. А. Мухановой — студентамъ 2 курса Іосифу *Жиромскому* (пользовавшемуся стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 р.) и Александру *Минераллову*.—Восемь стипендій Троице-Сергіевой Лавры—студентамъ: 4 курса—Петру *Ансерову* (пользовавшемуся стипендіей прот. I. Рождественскаго въ 194 р.) и Алексѣю *Никольскому* (пользовавшемуся стипендіей Епископа Никодима въ 192 р.), 3 курса—Сергѣю *Цвѣткову* (пользовавшемуся стипендіей прот. I. Рождественскаго въ 194 р.), Александру *Соболеву* (пользовавшемуся стипендіей прот. Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына въ 173 р.), Василию *Знаменскому* (пользовавшемуся стипендіей М. А. Хлудова въ 118 руб.), Александру *Стровцу* (пользовавшемуся стипендіей М. А. Хлудова въ 118 р.) и Димитрію *Покровскому* (пользовавшемуся стипендіей Ю. Ѳ.

Самарина въ 173 р.), 2 курса—Павлу *Крестіанполлю*.—Казенную стипендію и стипендію Троице-Сергіевой Лавры (послѣ уволенныхъ студентовъ): первую—студенту 4 курса Сергѣю *Аванасьеву* (пользовавшемуся стипендіей Митрополита Іоанникія въ 217 р.), вторую—студенту 2 курса Дмитрію *Нельшмаеву*.—3) Стипендіи: Епископа Христофора (послѣ В. Григорьева) передать студенту 3 курса Александру *Смирнову* (пользовавшемуся стипендіей Московской каѳедры въ 110 р.); академическую (послѣ В. Плотникова) — студенту 3 курса Ивану *Пятницкому* (пользовавшемуся стипендіей Московской каѳедры въ 110 р.); Архіепископа Алексія (послѣ Д. Орлова)—студенту 2 курса Ивану *Недригайлову* (пользовавшемуся стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 р.); Г. И. Хлудова (послѣ В. Кирикова)—студенту 2 курса Николаю *Казанцеву*; академическую (послѣ Н. Юдина)—студенту 2 курса Сергѣю *Симанскому*; Г. И. Хлудова (послѣ Н. Воскресенскаго) — студенту 2 курса Константину *Денисову*; Г. И. Хлудова (послѣ А. Соколова)—студенту 2 курса Михаилу *Архангельскому*; Г. И. Хлудова (послѣ І. Жиромскаго)—студенту 2 курса Василю *Артельеву*; прот. І. Рождественскаго (послѣ С. Цвѣткова)—студенту 3 курса Петру *Неклюкову* (пользовавшемуся стипендіей прот. А. И. Невоструева въ 142 р.); прот. Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына (послѣ А. Соболева) — студенту 3 курса Петру *Евладову*; М. А. Хлудова (послѣ В. Знаменскаго)—студенту 2 курса Александру *Моисееву*; М. А. Хлудова (послѣ А. Строева)—студенту 4 курса Стефану *Бѣлову*; Ю. Ѳ. Самарина (послѣ Д. Покровскаго)—студенту 2 курса Николаю *Дриганчулу*; Митрополита Іоанникія (послѣ С. Аванасьева)—студенту 3 курса Борису *Пушкину* (пользовавшемуся стипендіей юбилейной въ 181 р.); Московской каѳедры (послѣ А. Смирнова) — студенту 4 курса Василю *Чернявскому*; Московской каѳедры (послѣ И. Пятницкаго)—студенту 2 курса Василю *Флорову*; прот. А. И. Невоструева (послѣ П. Неклюкова)—студенту 2 курса Михаилу *Платонову*; юбилейную (послѣ Б. Пушкина) — студенту 3 курса Ксенофонту *Нечаеву* и Московской каѳедры (послѣ К. Нечаева) — студенту 2 курса Сергѣю *Ильинскому*. — 4) Двѣ стипендіи имени А. И. Хлудова, по 265 руб. каждая, коими пользовались студенты 3 курса Иванъ *Зеленцовъ* и Константинъ *Успенскій*, передать студентамъ того курса Анатолю

Малевицу и Николаю *Тулицкому*, предоставивъ Зеленцову и Успенскому казенныя стипендіи, коими пользовались послѣдніе. 5) За прочими студентами оставить на будущей 1901—1902 учебный годъ тѣ стипендіи, которыми они пользовались въ минувшемъ году, а четыре стипендіи имени: В. Д. Кудрявцева-Платонова въ 220 р., прот. І. Рождественскаго въ 194 р., Епископа Никодима въ 192 р. и Г. И. Хлудова въ 86 р.—предоставить студентамъ будущаго I-го курса.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Іюля 1. По ст. II. Поименованные въ опредѣленіи по второй статьѣ студенты IV курса утверждаются въ степени кандидата богословія и званіи дѣйствительнаго студента съ предоставленіемъ послѣднимъ, на изложенныхъ условіяхъ, права на полученіе степени кандидата богословія.—Прочее разрѣшается и утверждается“.

5 іюня 1901 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессора И. Андреева, находящагося въ отпуску.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Мая 9. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ исполненію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 5 мая 1901 года за № 3018:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 2 минувшаго Апрѣля № 2437, при которомъ представляетъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода присланную на имя его, Преосвященнаго Митрополита Антонія, Директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Успенскимъ, при письмѣ, отъ 22 марта сего года № 126, *записку о командированіи кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій для ученыхъ занятій подъ руководствомъ Института.* Приказали: Предварительно разсмотрѣнія по существу вопроса о командированіи кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій для

ученыхъ занятій въ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополь, поручить Совѣтамъ духовныхъ академій войти въ сужденіе по означенному вопросу и свои заключенія по сему представить Святѣйшему Синоду; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ, въ копіяхъ, письма Директора Археологическаго Института за № 126 и составленной имъ записки“.

б) Кошію письма Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Θ. И. Успенскаго*, отъ 22 марта 1901 года за № 126, на имя Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербуржскаго и Ладожскаго:

„Въ личной бесѣдѣ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ по предмету командированія Святѣйшимъ Синодомъ кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій въ Институтъ для ученыхъ занятій были выяснены условія, при которыхъ означенныя командированія могли бы быть практически осуществлены.

Въ спокойной увѣренности, что это дѣло, будучи направлено просвѣщенной попечительностію Вашего Высокопреосвященства о благахъ русскаго духовнаго образованія, доведено будетъ до желаемаго конца, позволяю себѣ присоединить изложеніе основаній, на которыхъ возможно осуществить посылку въ Константинопольскій Институтъ молодыхъ людей изъ духовныхъ академій (Приложеніе).

Говоря о командированіи ежегодно по одному лицу, а не по два черезъ два года, я частію имѣю въ виду недостатокъ молодыхъ людей приготовленныхъ для специальныхъ занятій, частію же руководжусь тѣмъ соображеніемъ, что при такомъ порядкѣ второй кандидатъ найдетъ уже въ Институтѣ товарища, успѣвшаго ознакомиться съ Константинополемъ и могущаго оказать ему руководство. Но въ общемъ я не могу считать этого важнымъ условіемъ; если бы оказалось одновременно два хорошихъ кандидата, тѣмъ лучше.

При ближайшемъ избраніи кандидата для посылки въ Константинополь я просилъ бы обратить вниманіе на профессорскаго стипендіата Казанской духовной академіи *Θ. П. Успенскаго*, который мнѣ лично хорошо извѣстенъ, если только его непосредственное начальство будетъ его рекомендовать для этой цѣли“.

в) Копію записки, составленной Г. Директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь,—о командированіи кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академіи въ Константинополь для занятій подъ руководствомъ Института:

„При учрежденіи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь имѣлась въ виду и посылка Святѣйшимъ Синодомъ кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академіи для ученыхъ занятій подъ руководствомъ Института (Уставъ, пар. I прим., 13 г.). Прошло однако уже болѣе шести лѣтъ со времени открытія Института, между тѣмъ мысль о командированіи въ Константинополь молодыхъ людей изъ духовныхъ академіи не получила еще систематическаго примѣненія. Не можетъ быть сомнѣнія, что Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополь съ успѣхомъ могъ бы служить и цѣлямъ церковно-археологическаго и церковно-историческаго образованія. Онъ имѣетъ хорошо составленную по христіанскимъ древностямъ и по византиновѣдѣнію бібліотеку, въ которой заключаются и дорогія и рѣдкія изданія *Acta sanctorum*, *Patrologia* Миня, Соборы *Mansi* и др. Независимо отъ того занятія греческими рукописями въ святогробскомъ подворьѣ и на островѣ Халки, путешествія, на Аѳонъ, въ Іерусалимъ и въ другія мѣста христіанскаго Востока для личнаго ознакомленія съ христіанскими памятниками и съ состояніемъ восточныхъ патріархатовъ—нельзя не считать весьма желательными и полезными для будущихъ профессоровъ духовныхъ академіи и русскихъ церковныхъ дѣятелей.

Если бы Святѣйшему Синоду благоугодно было оказать содѣйствіе къ пополненію организаціи Института въ той части, которая касается молодыхъ ученыхъ, руководимыхъ Институтотомъ, то требовалось бы 1) изыскать средства на образованіе двухъ стипендій по 1500 р. въ годъ каждая, 2) командировать ежегодно по одному лицу изъ кандидатовъ или магистровъ духовныхъ академіи для ученыхъ занятій подъ руководствомъ Института, срокомъ на два года.

Что касается отношеній къ Институту молодыхъ ученыхъ, командированныхъ духовными академіями, это до извѣстной степени опредѣляется въ пар. 14, 15, 16 и 17 Устава. Частности и подробности здѣсь будутъ зависѣть отъ специальныхъ программъ, или отъ тѣхъ запросовъ и требованій, ко-

торые будутъ предъявлены духовными учрежденіями, которыя посылають въ Институтъ своихъ питомцевъ.

Для выработки порядка командированія духовными академіями молодыхъ людей представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, увѣдомивъ духовныя академіи объ открытіи при Святѣйшемъ Синодѣ двухъ стипендій, пригласить Правленія оныхъ высказать свои заключенія какъ о порядкѣ командированія молодыхъ людей въ Константинополь вообще, такъ въ частности о томъ, имѣются ли въ настоящее время кандидаты для посланки въ Константинополь.

Уставъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ напечатанъ въ приложеніи къ пункту 14 статьи 93 Тома XI, Свода Уставовъ ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, по продолженію Свода Законовъ 1895 года“.

Опредѣлили: Вопросъ о командированіи кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академіи въ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ передать на предварительное обсужденіе въ комиссію изъ профессоровъ Академіи Николая *Киптерева*, Александра *Голубцова*, Анатолія *Спаскаго* и Ивана *Андреева*, съ тѣмъ, чтобы свои заключенія комиссія представила Совѣту Академіи къ 1-му сентябрю текущаго 1901 года.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Мая 22. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 мая за № 3332:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 5 января 1901 года за № 6, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи помощника инспектора сей академіи, кандидата богословія, Александра *Покровскаго* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Библейское ученіе о первобытной религіи. Опытъ библейско-апологетическаго изслѣдованія“, и 2) отзывъ о названномъ сочиненіи Преосвященнаго Кишиневскаго, отъ 8 сего мая. Приказали: Помощника инспектора Московской духовной академіи, кандидата богословія, Александра *Покровскаго*, удостоеннаго Совѣтомъ

названной академіи степени магистра богословія за вышеупомянутое сочиненіе, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Кишиневскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи помощника инспектора Академіи Александра Покровскаго въ степени магистра богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ и выдать ему установленный дипломъ на означенную степень.

III. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Мая 22. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17 мая за № 3855:

„Вслѣдствіе отношеній отъ 24 января и 2 февраля сего года за №№ 42 и 69, имѣю честь увѣдомить Вамъ Высокопреосвященство, что Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 5 текущаго мая за № 35 произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники—экстраординарные профессора Московской духовной академіи *Голубцовъ* съ 15 февраля и *Глаголевъ* съ 27 сентября 1900 года и изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники—секретарь Московской духовной консисторіи, 2 экспедиціи, *Кирилловъ* съ 24 ноября 1900 года и *утверждены* въ чинѣ коллежскаго совѣтника по должности экстраординарныхъ профессоровъ Московской духовной академіи *Спасскій* съ 1 декабря 1897 года и *Андреевъ* съ 8 декабря 1899 года“.

б) Отношеніе Московской Духовной Консенсторіи отъ 8 мая за № 3114:

„Московская Консисторія имѣетъ честь увѣдомить, что помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи *Забавинъ* Высочайшимъ приказомъ, отъ 16 Апрѣля 1901 года за № 26, произведенъ въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника со старшинствомъ съ 31 Декабря 1900 года“.

Опредѣлили: О прозводствѣ и утвержденіи въ чинахъ экстраординарныхъ профессоровъ Академіи А. Голубцова, С. Глаголева, А. Спасскаго, И. Андреева и помощника секретаря Б. Забавина внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.

IV. Письмо Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Японіи, *Преосвященнаго Николая, Епископа Ревельскаго*, отъ 5 апрѣля за № 24:

„Приношу достопочтенному Совѣту мою глубочайшую благодарность за высокую честь, оказанную мнѣ избраніемъ въ число почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи. Считаю это великою наградою, далеко превышающею мои слабые труды, и живымъ поощреніемъ къ дальнѣйшему усиленному дѣланію.

Дипломъ на званіе Почетнаго Члена полученъ мною 26 числа минувашаго Марта“.

Опредѣлили: Письмо хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

V. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 12 мая за № 3695: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 3 мая 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи *Петръ Протопоповъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тульскую духовную семинарію“.

б) отъ 12 мая за № 3700: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 3 мая 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи *Николай Арбековъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Равенбургскаго духовнаго училища, а назначенный 7 марта 1901 г. на эту вакансію кандидатъ Московской же духовной академіи *Петръ Артамоновъ* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія“.

в) отъ 18 мая за № 3930: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 9 мая 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи *Василій Рождественскій* опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Волоколамское духовное училище.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Ака-

деміи кандидатамъ П. Протопопову, Н. Арбекову и В. Рождественскому дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ за *апрѣль* мѣсяцъ текущаго года, изъ которой видно, что заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій, экстраординарные профессора Героеей Татарскій и Василій Мышцынъ, исправляющіе должность доцента Сергѣй Смирновъ и Иванъ Петровыхъ опустили по 2 лекціи; ординарный профессоръ Николай Заозерскій и экстраординарный профессоръ Александръ Шостыинъ—по 1 лекціи, вслѣдствіе *болѣзни*.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Отзывы о сочиненіи учителя Рыльского духовнаго училища, кандидата Кіевской Духовной Академіи, *Ивана Розанова* подъ заглавіемъ: „Христіанская религія въ пониманіи Шлейермахера. Опытъ критико-апологетическаго изслѣдованія“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) экстраординарнаго профессора по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ *Сергѣя Глаголева*:

„Изъ опасенія, что изложеніе неправославныхъ мнѣній, хотя бы и основательно опровергнутыхъ, можетъ породить смущеніе и соблазнъ въ умахъ нѣкоторыхъ читателей, у насъ инославныя теоріи христіанства большею частію остаются безъ разсмотрѣнія. Но образованное общество знакомится съ нехристіанскими воззрѣніями на христіанство другими путями и, не находя опроверженія этимъ воззрѣніямъ въ нашей богословской литературѣ, увлекается ими. Работа г. Розанова есть богословская дань для борьбы съ этимъ увлеченіемъ. Собственно имя Шлейермахера мало извѣстно въ Россіи, но многія положенія его системы давно уже находятъ себѣ сочувствіе въ нѣкоторой части нашего общества. Отрицаніе практическаго значенія догматовъ, признаніе права за отрицаніемъ сверхъестественнаго элемента въ христіанской религіи распространены у насъ довольно широко. Поэтому критическій разборъ системы Шлейермахера, показывающій, что такое отрицаніе неизбежнымъ логиче-

скимъ путемъ приводитъ къ отрицанію религіи вообще, является полезнымъ вкладомъ въ нашу апологетическую литературу. Полезною является и работа г. Розанова, представляющая собою опытъ такого разбора.

Работа г. Розанова обширна. Онъ изложилъ ученіе Шлейермахера относительно всѣхъ существенныхъ пунктовъ вѣры и нравственности. Мы находимъ у автора изложеніе ученія Шлейермахера о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ, провидѣніи, грѣхѣ и благодати искупленія, о Св. Писаніи, церкви, таинствахъ, іерархіи и клирѣ, спасеніи. Этому изложенію предшествуетъ раскрытіе принциповъ міровоззрѣнія Шлейермахера и оно сопровождается изложеніемъ взглядовъ Шлейермахера на христіанское правоученіе. На всемъ пути этого пространнаго изложенія г. Розановъ непрестанно полемизируетъ съ Шлейермахеромъ и въ противовѣсъ его системѣ излагаетъ и обосновываетъ православно-христіанское ученіе по всѣмъ существеннымъ вопросамъ вѣры и морали.

Должно признать, что не всегда въ своихъ разсужденіяхъ г. Розановъ является убѣдительнымъ, иногда онъ излишне догматиченъ, иногда аргументація его вызываетъ серьезные возраженія, иногда онъ допускаетъ прямыя ошибки.

Коренной недостатокъ его полемики съ Шлейермахеромъ обуславливается его неправильнымъ взглядомъ на систему нѣмецкаго мыслителя. Г. Розановъ считаетъ эту систему строго послѣдовательною, она представляетъ, по его мнѣнію, логическое развитіе религіозно-натуралистическаго міровоззрѣнія Шлейермахера. Но на самомъ дѣлѣ въ системѣ Шлейермахера совершенно отсутствуетъ та цѣлостность, которую ищетъ въ ней г. Розановъ. Шлейермахеръ хотѣлъ быть религіознымъ, не имѣя религіи. Онъ хотѣлъ принять все реформатское и даже древне-христіанское ученіе, отрицая все сверхъестественное. Отсюда — поразительная двойственность его доктринъ. Теоретическій раціонализмъ у него постоянно смѣшивается съ практическимъ мистицизмомъ. Раціоналистическій складъ ума заставляетъ Шлейермахера отрицать божественность Христа и богодухновенность Евангелія, но его религіозное чувство препятствуетъ ему видѣть во Христѣ никогда въ дѣйствительности не осуществлявшійся идеалъ и низвести дѣйствительнаго Христа до уровня обыкновеннаго человѣчества. Это — несогласованность раз-

личныхъ сторонъ системы Шлейермахера. Между воззрѣніями Шлейермахера въ различныя эпохи его жизни также существуютъ противорѣчія (въ раннѣйшій періодъ Шлейермахеръ признавалъ за всѣми религіями равное значеніе, въ позднѣйшій періодъ онъ отдаетъ безусловное предпочтеніе христіанству). Г. Розановъ не обратилъ вниманія на эту сторону воззрѣній Шлейермахера.

Г. Розановъ нерѣдко опровергаетъ Шлейермахера Св. Писаніемъ или даже ученіемъ православной церкви. Но Шлейермахеръ былъ реформаторомъ, а не православнымъ и держался относительно Писанія рационалистическихъ воззрѣній. Вслѣдствіе этого такая аргументація г. Розанова для лицъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнія Шлейермахера, не имѣетъ почти никакой цѣны. Должно однако сказать „почти“, а не вполне, потому что Шлейермахеръ иногда пытается представить, что его положенія являются прямымъ раскрытіемъ смысла Св. Писанія.

Полемизируя съ Шлейермахеромъ по громадному количеству вопросовъ вѣры и знанія, г. Розановъ нерѣдко по необходимости является краткимъ и необудительнымъ. Для него было бы выгодно ограничиться полемикой или съ принципами Шлейермахера, или съ какими-либо немногими частными положеніями его системы. Такъ по вопросамъ о іерархіи и таинствахъ автору совершенно достаточно было принципиально установить необходимость іерархіи и таинствъ, но онъ сталъ доказывать изначальное существованіе трехъ степеней церковной іерархіи (926 стр.), что, нужно замѣтить, не согласуется съ книгою Дѣяній, и богоустановленность семи таинствъ въ православномъ пониманіи (932 и слѣд. стр.), чего тоже нельзя доказать на немногихъ страницахъ. На нѣсколькихъ строкахъ (626 стр.) авторъ устанавливаетъ фактъ безсѣменнаго зачатія Сына Божія, причемъ даже не приводитъ для этого свидѣтельства изъ Еванг. Луки 1, 34—35 и, наоборотъ, приводитъ тексты изъ Ев. Луки 3. Галат. 4, въ которыхъ этотъ догматъ не утверждается непосредственно, а изъ которыхъ онъ только можетъ быть выведенъ и притомъ не съ безспорною убѣдительностію. Если бы г. Розановъ установилъ какіе-либо принципы, изъ которыхъ православное вѣроученіе вытекало въ видѣ необходимыхъ логическихъ выводовъ, онъ могъ бы вести де-

тальную полемику съ Шлейермахеромъ, но возможность полемики съ неправомыслящими доктринами въ такой постановкѣ ему повидимому не представлялась.

Въ своемъ изложеніи г. Розановъ нерѣдко допускаетъ промахи, сомнительныя и невѣрныя утвержденія.

28 стр. Авторъ какъ бы упрекаетъ Шлейермахера за то, что онъ слѣдуетъ взгляду Канта на отношеніе нашихъ ощущеній къ вызывающимъ имъ объектамъ, но въ данномъ случаѣ это—взглядъ общепринятый.

95 стр. У г. Розанова получается, что разъ Шлейермахеръ критикуетъ существующія опредѣленія Божества, онъ долженъ имѣть напередъ свое опредѣленіе, свою идею о Немъ. Это несправедливо. Можно видѣть несостоятельность тѣхъ или иныхъ теорій и воззрѣній, не выработавъ себѣ таковыхъ по данному вопросу. Я нахожу неудовлетворительными существующія теории града, но не имѣю собственной.

199 стр. Авторъ называетъ сердце какимъ-то особымъ душевнымъ органомъ; съ такой психологіей не согласятся психологи.

268 стр. Авторъ догматически приводитъ religio отъ religare. На самомъ дѣлѣ такое производство не считается безспорнымъ.

274 стр. Авторъ характеризуетъ мистицизмъ Гитхеля. Несомнѣнно, онъ разумѣетъ здѣсь не Гитхеля—такой учитель мистицизма не извѣстенъ,—а Гитхеля (Gichtel, 1638—1710), основателя общины ангельскихъ братьевъ. Характеристика морали Гитхеля у г. Розанова совершенно невѣрна.

297 стр. Авторъ утверждаетъ, что чудеса—убѣдительнѣйшія доказательства бытія Божія. На 300 стр. онъ говоритъ, что они—могучее орудіе для обращенія ко Христу. На 857 стр. онъ Петрово исповѣданіе Христа Сыномъ Божіимъ ставитъ въ зависимость отъ чудесъ. Съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться. Св. Писаніе вездѣ показываетъ намъ, что вѣра, опирающаяся лишь на чудеса, имѣетъ очень ничтожное значеніе и легко можетъ совершенно исчезнуть. Апостолы и въ частности ап. Петръ послѣдовали за Христомъ, потому что у Него были „глаголы вѣчной жизни“ (Іоан, 6, 67—68).

298 стр. Авторъ пишетъ: „нѣтъ въ мірѣ такой религіи, которая въ своихъ доказательствахъ не опиралась бы на чудеса, какъ на самое вѣрное свидѣтельство ея истинности“.

Справедливо совершенно обратное. Внутренняя правда, поскольку она заключается въ религіяхъ, соотвѣтствіе духовнымъ потребностямъ и наклонностямъ народа, вотъ, что обыкновенно обуславливало распространеніе и принятіе религій. Имѣются религіи, въ которыхъ совѣмъ нѣтъ рѣчи о чудесахъ. Таковы—Ю и буддизмъ (въ его первоначальной формѣ).

301 стр. Авторъ опредѣляетъ пророчество, какъ „точное безусловно вѣрное предсказаніе отдаленнаго по времени“. На самомъ дѣлѣ пророчествамъ всегда свойственна прикровенность, исключаяющая возможность точности.

391 стр. Авторъ говоритъ, что, согласно Шлейермахеру, Богъ относится въ міру, какъ сущность къ явленію. Это—слишкомъ упрощенное и неправильное толкованіе взглядовъ Шлейермахера. Тезисъ Шлейермахера, что разрозненныя явленія міра объединяются въ Богѣ, не устраняетъ мысли о Богѣ, какъ субъектѣ и о божественной трансцендентности (ср. Дѣян. 17, 28), и Шлейермахеръ такое толкованіе его взглядовъ нашель бы совершенно неправильнымъ. Въ строгомъ смыслѣ Шлейермахера нельзя даже назвать пантеистомъ, но далеко и не всѣ пантеисты отождествляютъ Бога съ міровою сущностью.

420 стр. Опровергая взглядъ Шлейермахера на невозможность опредѣленія Божества, какъ безграничнаго и безпредѣльнаго, авторъ говоритъ, что опредѣлять не значить ограничивать, и что, если мы опредѣлимъ какой-либо предметъ, отъ этого онъ не измѣнится. Шлейермахеръ противъ этого и не споритъ, онъ говоритъ только, что опредѣлять значить указывать границы, а Богъ ихъ не имѣетъ, и поэтому всякое опредѣленіе Божества не соотвѣтствуетъ Его существу.

441—442 стр. Классификація видовъ промысла предложенная авторомъ на этихъ страницахъ совершенно несостоятельна. Изъ его теорій можно вывести, что сохраненіе тварей (напр., спасеніе трехъ отроковъ въ раскаленной печи) относится къ области естественнаго промысла, а осуществленіе плана о спасеніи людей (напр., обращеніе ко Христу въ Афинахъ Діонисія ареопагита и Дамаріи) есть дѣло сверхъестественнаго промысла.

458 стр. Авторъ пишетъ, что въ дѣлѣ пониманія божественныхъ свойствъ Шлейермахеръ слѣдуетъ примѣру Социна.

Какого: Лелія или Фавста? Надо полагать Фавста, но теорію Шлейермахера трудно сблизать съ воззрѣніями соцініанъ.

459 стр. Авторъ неправильно истолковываетъ тезисъ Дунсъ Скота, что разнообразіе свойствъ вноситъ сложность въ Божество. На основаніи этого положенія г. Розановъ сблизаетъ въ воззрѣніяхъ на Божество Шлейермахера съ Дунсъ Скотомъ. Это неправильно. Признавая Бога существомъ абсолютно простымъ (*simpliciter simplex*), Дунсъ Скотъ училъ, что въ Богѣ свойства не имѣютъ особой реальности, но различаются формально. Прежде всего онъ различалъ разумъ и волю въ Божествѣ. Затѣмъ Дунсъ Скотъ принималъ въ католическомъ смыслѣ ученіе о Троичности, чего не дѣлаетъ Шлейермахеръ.

953 стр. Авторъ совершенно неправильно ссылается на апостольскій соборъ въ доказательство того, что обсужденіе и рѣшеніе церковныхъ вопросовъ есть дѣло исключительно іерархіи. Въ описаніи апостольскаго собора мы читаемъ: „апостолы и пресвитеры со всею церковью разсудили“ (Дѣян. 15, 22).

969 стр. Напрасно авторъ утверждаетъ, что при второмъ причествіи совсѣмъ не будетъ имѣть мѣста естественно-космической процессъ. Писаніе не только не отрицаетъ въ этомъ процессѣ дѣйствія естественныхъ силъ, но аналогія гибели настоящаго міра отъ огня съ гибелью перваго отъ потопа направляетъ мысль къ допущенію при окончаніи теперешняго міроваго строя участія естественныхъ факторовъ.

Правильныя отношенія православнаго богослова къ инославнымъ мыслителямъ должны состоять не только въ томъ, чтобы опровергать заблужденія таковыхъ мыслителей, но и въ томъ, чтобы принимать и одобрять то, что въ ихъ воззрѣніяхъ есть добраго и правильнаго. Г. Розановъ даетъ понять, что и въ произведеніяхъ Шлейермахера имѣются цѣнныя стороны и вѣрные положенія, но онъ не останавливается на нихъ. Между тѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ по ходу изложенія должны были стать предметомъ его вниманія и анализа.

323 стр. Изъ приписываемаго Шлейермахеромъ человѣку чувства безусловной зависимости, согласно изложенію самого Шлейермахера, получается своеобразное доказательство бытія Божія. Отдѣльные предметы міра вызываютъ въ насъ

чувство относительной зависимости, соединенное съ чувствомъ относительной свободы. Отсюда безусловная зависимость повидимому должна предполагать бытіе обусловливающей ее безусловной свободы, т. е. премірнаго Бога. Г. Розановъ не останавливается на посылкахъ Шлейермахера, подсказывающихъ этотъ выводъ, обращающийся въ нѣкоторомъ отношеніи противъ самого Шлейермахера.

335 стр. Мысли Шлейермахера относительно того, что каждая новая дѣятельность субъекта, что вообще все новое, являющееся въ мірѣ, представляютъ въ нѣкоторомъ смыслѣ твореніе, могли бы быть авторомъ съ пользою обращены для выясненія православнаго ученія о твореніи.

1112 стр. Автору слѣдовало бы въ апологетическихъ цѣляхъ утилизировать положеніе Шлейермахера, что „лучшею формою богослуженія была бы правильная середина между пышнымъ католицизмомъ и разсудочно-трезвымъ протестантизмомъ“.

Авторъ могъ бы иногда пользоваться для выясненія истины опредѣленіями Шлейермахера (наприм., опредѣленіемъ совѣсти, 512 стр.), мастерство и значеніе которыхъ онъ знаетъ, но онъ обыкновенно только полемизируетъ съ ними.

Несвободно сочиненіе г. Розанова и отъ литературныхъ шероховатостей. Встрѣчаются у него рѣзкіе переходы отъ одного отдѣла къ другому (стр. 311, 985), неправильныя выраженія (1143 стр. „Шлейермахеръ старается замалчивать“. Замалчивать—совѣмъ не въ духѣ Шлейермахера) неправильныя и нелитературныя обороты (26 стр. „преимущество“—передъ чѣмъ? чрезвычайно частое употребленіе частицы *de* при изложеніи чужихъ мнѣній. стр. 885, 913, 957, 969, 970). Но подобныя погрѣшности, равно какъ и нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ, легко могли бы быть исправлены при печатаніи.

Указанные недостатки сочиненія г. Розанова находятъ себѣ извиненіе и оправданіе въ широтѣ намѣченныхъ имъ задачъ и въ разнообразіи поставленныхъ имъ вопросовъ. Недостатки эти искупаются положительными качествами сочиненія. Къ достоинствамъ его должно быть отнесено правильное и обстоятельное изложеніе ученія Шлейермахера. Философскія и религіозныя ученія въ передачѣ часто искажаются. Г. Розановъ въ значительной мѣрѣ избѣжалъ этого нежелательнаго явленія. Въ своемъ трудѣ г. Розановъ

дать также обстоятельное и обоснованное изложение православно - христіанскаго вѣроученія. Такое изложение — дѣло очень нелегкое. Оно предполагаетъ собою въ авторѣ вообще любовь къ богословскимъ вопросамъ, стремленіе къ выясненію религіозной системы во всемъ ея объемѣ. Хорошую монографію по узкому вопросу въ той или иной области можно написать, будучи совершенно равнодушнымъ къ этой области. Тамъ матеріалъ можетъ быть точно опредѣленъ и рѣзко ограниченъ и извлекать изъ него нужное можно, не интересуясь общимъ представленіемъ предмета. Работать въ сферѣ общихъ вопросовъ съ успѣхомъ могутъ лишь тѣ, кому дороги эти вопросы, кто позаботился самъ себѣ составить міросозерцаніе, потому что только выработанное міросозерцаніе можетъ продиктовать оцѣнку тѣхъ или иныхъ рѣшеній вѣчныхъ проблемъ. Въ работѣ г. Розанова пріятно отмѣтить это стремленіе выработать себѣ міросозерцаніе. Въ своей работѣ онъ проявилъ трудолюбіе, разносторонность, способность къ критическому мышленію. Время для работъ въ области религіозной философіи настало. Работа г. Розанова является однимъ изъ первыхъ опытовъ въ этомъ родѣ. Полагаю, что авторъ заслуживаетъ за нее степени магистра богословія“.

б) заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій *Василія Соколова*:

„Обширное сочиненіе г. Розанова (стр. I—XII; 1—1234) состоитъ изъ краткаго предисловія и шести отдѣловъ, большая часть которыхъ имѣетъ еще свои подраздѣленія. Въ виду очень подробнаго оглавленія, приложеннаго въ концѣ сочиненія (стр. 1223—1234), я не буду излагать его содержаніе и приведу лишь заглавія отдѣловъ и подраздѣленій, чтобы представить ту общую схему, по которой авторъ располагаетъ матеріалъ своего изслѣдованія, а именно:

I.

Религіозно-философское міровоззрѣніе Шлейермахера.

I. Анализъ человѣческаго сознанія и его метафизическое обоснованіе (стр. 1—54).

II. Болѣе подробное раскрытіе принциповъ міровоззрѣнія Шлейермахера въ діалектическомъ ученіи о познаніи, философской этикѣ и религіозномъ ученіи.

- А) Діалектическое ученіе о познаніи (56—96).
- В) Основныя черты философской этики (97—144).
- С) Религіозное ученіе (по Рѣчамъ о религіи) (145—219).

II.

Дальнѣйшее и болѣе точное раскрытіе позднѣйшей формы религіознаго ученія Шлейермахера, данное въ Вѣроученіи (Догматикѣ).

Всеобщее понятіе о христіанствѣ (Введеніе) (221—320).

III.

(1) Всеобщія естественныя предположенія христіанской религіи: ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ (321—462).

IV.

(2 и 3). Чувствованіе безусловной зависимости, какъ связанное и освобожденное Христомъ, или ученіе о грѣхѣ и благодати искупленія.

А) Основная идея грѣха (463—512).

В) Основная идея спасенія: личность Христа и дѣло, совершенное Имъ для спасенія рода человѣческаго (513—672).

V.

(Продолженіе).

(3) Исполненіе дѣла Христова въ единичной душѣ и церковно-общественной (міровой) жизни. I (673—708).

О свойствахъ міра въ отношеніи къ спасенію II. (708—711).

1) Ученіе о происхожденіи церкви и существенныхъ свойствахъ ея (711—806).

2) Объ окончаніи церкви или конечномъ совершенствѣ ея (806—983).

VI.

Христіанское правоученіе.

Понятіе о наукѣ и дѣленіе ея (985—998).

(1.) Дѣйствующая мораль: а) мораль исправительная или возстановительная въ христіанской церкви (998—1047).

в) Продуктивно-дѣйствующая мораль въ христіанской церкви (1047—1098). (Здѣсь еще подраздѣленіе: а) (1064), б) (1087)—).

II. „Выразительная“ мораль или богослуженіе въ тѣсномъ и широкомъ смыслѣ слова (1098—1102).

1) Внутренняя сфера или церковь (1102—1132).

2) Внѣшняя или всеобще-общезительная сфера (1132—1222).

Оглавленіе (1223—1234).

Въ основѣ этого плана лежитъ, очевидно, тенденція автора излагать ученіе Шлейермахера въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно послѣдовательно развивается въ его главнѣйшихъ сочиненіяхъ: діалектикѣ, рѣчахъ о религiи, догматикѣ и правоученіи, при чемъ по порядку этихъ сочиненій слѣдуютъ и отдѣлы изслѣдованія г. Розанова. Каждый отдѣлъ завершается критическими замѣчаніями автора и догматическимъ изложеніемъ соотвѣтствующихъ пунктовъ ученія православной церкви (см. стр. 193—219; 266—320; 409—462; 581—672; 841—983; 1142—1222).—Такой порядокъ изслѣдованія имѣетъ, конечно, свои достоинства: но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и далекъ отъ совершенства, такъ какъ нерѣдко раздробляетъ вниманіе читателя и не даетъ ему того цѣлостнаго представленія о предметѣ, какое было бы ему желательно. Объ одномъ и томъ же предметѣ авторъ вынужденъ говорить нѣсколько разъ и въ разныхъ мѣстахъ своего изслѣдованія, какъ напр.: ученіе Шлейермахера о Богѣ онъ излагаетъ читателю то по „діалектикѣ“ (стр. 44—53), то по „рѣчамъ о религiи“ (160 и д. 168 и д.), то по догматикѣ (322—332). Читатель, безъ сомнѣнія, былъ бы гораздо болѣе доволенъ, если бы авторъ все сказанное Шлейермахеромъ о Богѣ въ разныхъ его сочиненіяхъ систематизировалъ и привелъ къ единству. Нѣкоторыя неудобства принятаго авторомъ плана бросаются въ глаза при первомъ же взглядѣ на тѣ заглавія, какія онъ даетъ отдѣламъ своего изслѣдованія, ибо едва-ли можно назвать удачнымъ такое распределеніе матеріала, когда читателю предлагается сперва: „Религіозно-философское міровоззрѣніе Шлейермахера“, затѣмъ: „Болѣе подробное раскрытіе принциповъ міровоззрѣнія Шлейермахера“, затѣмъ: „Дальнѣйшее и болѣе точное раскрытіе позднѣйшей формы религіознаго ученія Шлейермахера“, или когда авторъ самъ же находитъ себя вынужденнымъ соединять двѣ рубрики въ одну (стр. 463), или уничтожать рубрику, которую самъ только что намѣтилъ (стр. 711).

Задачу своего труда самъ авторъ въ предисловіи опредѣляетъ такъ: „мы поставили своей задачей изложить сочиненія Шлейермахера такимъ образомъ, чтобы въ нихъ была видна основная тенденція теолога и, притомъ, въ ея главнѣйшихъ существенныхъ моментахъ: такой пріемъ необхо-

димъ для болѣе успѣшнаго изученія предмета, частнѣе — для лучшаго усвоенія и разсмотрѣнія тѣхъ принциповъ, которые положены были теологомъ въ основу своихъ богословско-философскихъ трудовъ. Но это все-таки составляетъ важную, но не главную сторону предпринятой нами задачи; главная ея цѣль состоитъ въ томъ, чтобы, путемъ изложенія и выясненія трудовъ Шлейермахера, намѣтить правильный путь къ рѣшенію затрагиваемыхъ имъ богословско-философскихъ вопросовъ, въ виду чего работа наша самымъ естественнымъ образомъ изъ работы изложенія переходитъ въ работу съ характеромъ критическимъ, или точнѣе критико-полемическимъ и апологетическимъ. И такъ какъ, по православному вѣросознанію, нѣтъ другаго пути для уразумѣнія истины, кромѣ руководства Словомъ Божиимъ и святоотеческими твореніями, то этой сторонѣ и дано въ нашемъ сочиненіи главнѣйшее руководственное вліяніе и значеніе, какъ этого требуетъ сущность самага дѣла“ (стр. IX—X).

Нѣсколько странно звучать эти слова. Съ одной стороны, авторъ поставляетъ себѣ цѣлю, „путемъ изложенія и выясненія трудовъ Шлейермахера, намѣтить правильный путь къ рѣшенію затрагиваемыхъ имъ богословско-философскихъ вопросовъ“, а съ другой—тотчасъ же заявляетъ, что „нѣтъ другаго пути для уразумѣнія истины, кромѣ руководства Словомъ Божиимъ и святоотеческими твореніями“, ссылаясь при этомъ лишь на „православное вѣросознаніе“. Что-же въ такомъ случаѣ и намѣчать, если путь только одинъ и никакого другаго не имѣется?!

Итакъ, задача автора двоякая: 1) изложить содержаніе сочиненій Шлейермахера и 2) вмѣстѣ съ этимъ изложеніемъ и по поводу его дать свое критико-апологетическое раскрытіе истинъ православнаго ученія. Съ точки зрѣнія этой двоякой задачи я и выскажу нѣсколько своихъ замѣчаній, которымъ придаю значеніе не столько критики, сколько благочестивыхъ желаній.

Религіозно-философское міровоззрѣніе Шлейермахера, какъ и всякаго другаго, не можетъ и не должно быть отдѣляемо отъ его личности, такъ какъ тѣ или другія его личныя свойства или условія его жизни и дѣятельности оказывали извѣстное вліяніе, часто весьма сильное, на складъ его воззрѣній.

Всѣми признается напр. за несомнѣнное, что годы пребыванія Шлейермахера въ воспитательныхъ учрежденіяхъ гернгутерской общины, а также его дружественныя связи съ романтиками, имѣли весьма существенное значеніе въ выработкѣ его системы. При такомъ положеніи дѣла, въ сочиненіи, поставляющемъ своею задачею раскрытіе основныхъ началъ богословія Шлейермахера, желательнo было-бы видѣть прежде всего полную характеристику личности изслѣдуемаго богослова и выясненіе тѣхъ вліяній, подъ которыми онъ находился. Потребность въ этомъ, повидимому, чувствовалъ до нѣкоторой степени и самъ авторъ, когда ссылаясь иногда на личныя свойства Шлейермахера и обстановку его жизни (напр. стр. 146), или когда считалъ нужнымъ сказать хотя нѣсколько словъ къ характеристикѣ Шлейермахера въ своемъ предисловіи (стр. I, V); но эти немногія фразы не даютъ читателю того цѣльнаго образа, который нуженъ ему для надлежащаго пониманія излагаемой религіозно-философской системы.

Тѣмъ необходимѣе было автору представить обстоятельную характеристику отношеній Шлейермахера къ тѣмъ или другимъ религіозно-философскимъ системамъ. Знакомство Шлейермахера съ Платономъ, Спинозою, Кантомъ, Якоби, Фихте и Шеллингомъ, имѣвшее иногда характеръ глубокаго изученія и даже увлеченія, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. О Платонѣ напр. самъ Шлейермахеръ говоритъ: „нѣтъ писателя, который бы такъ подѣйствовалъ на меня и такъ посвятилъ меня въ святая святыхъ не только философіи, но и человѣка вообще, какъ этотъ божественный мужъ“. Между тѣмъ, авторъ о всѣхъ этихъ вліяніяхъ говоритъ лишь къ случаю и мимоходомъ, а о многомъ въ этомъ отношеніи и совсѣмъ умалчиваетъ (см. стр.: 28, 38, 53—54, 55, 83, 97, 147, 222, 524). Только тогда историческій смыслъ и значеніе религіозно-философскаго міровоззрѣнія Шлейермахера получили бы въ глазахъ читателя ихъ истинную цѣну, когда авторъ поставилъ бы его въ связь съ другими философскими системами и указалъ бы въ ихъ средѣ принадлежащее ему мѣсто.

При изложеніи религіозно-философской системы Шлейермахера у автора недостаточно ясно поставленъ на видъ ея совершенно отрицательный характеръ по отношенію къ ис-

тинному христіанству. Въ сущности, Шлейермахеръ отрицаетъ всѣ основные догматы христіанскаго ученія, начиная съ самаго ученія о Богѣ, которое раскрывается у него въ явно пантеистическомъ смыслѣ. Богъ и міръ, по его ученію, понятія коррелятивныя, т. е. взаимно себя предполагаютъ и одинъ безъ другаго существовать не могутъ. Между ними нѣтъ никакого другаго взаимоотношенія, кромѣ совместно-существованія. Они существуютъ одинъ съ другимъ и одинъ въ другомъ, т. е. стоятъ въ имманентномъ, внутреннемъ, необходимомъ и постоянномъ отношеніи между собою. Богъ—это міръ въ его живомъ единствѣ, или цѣлостность всего сущаго, какъ единство. А міръ—это Богъ, или единство въ многообразіи и множественности индивидуальных формъ бытія. Къ Богу нельзя приложить понятій: сознанія, личности, духовности. О Немъ не можетъ быть высказано ничего положительнаго, такъ какъ Божество есть чистое отрицаніе всего множественнаго и противоположнаго. Богъ такъ же не отдѣлимъ отъ міра, какъ душа отъ частныхъ проявленій своей жизни или абстрактная форма отъ конкретнаго, т. е. частнаго и дѣйствительнаго содержанія. Итакъ, у Шлейермахера личнаго Бога нѣтъ. Понятно, что не признаетъ онъ и ученія о Пресвятой Троицѣ. „Мы, говоритъ онъ, не имѣемъ никакой опредѣленной формулы относительно бытія Бога Самого въ Себѣ, отдѣльно отъ бытія Божія въ мірѣ. Вслѣдствіе этого мы не можемъ принять ученія о единствѣ Божественнаго Существа при равенствѣ трехъ самостоятельныхъ ипостасей“. О Духѣ Святомъ, по его ученію, нельзя говорить, какъ объ особой самостоятельной божественной ипостаси. Духъ Святой—не личность, а только „способъ дѣйствія“ и имѣетъ сходство съ человѣческимъ разумомъ. Не признаетъ Шлейермахеръ Божественности Христа Спасителя, приравнивая Его къ героямъ. Не признаетъ онъ необходимости личнаго безсмертія. Отвергаетъ онъ сверхъестественное рожденіе І. Христа, Его воскресеніе и вознесеніе на небо, второе пришествіе, всеобщій судъ, райъ, бытіе злыхъ духовъ, чудеса, богодухновенность Свящ. Писанія и пр. и пр. Что же послѣ всего этого остается у него отъ христіанства? Правда, Шлейермахеръ много говоритъ и о Богѣ, и о Духѣ Святомъ, и о Христѣ, и объ оправданіи, спасеніи и т. д., но все это только тер-

мины, заимствованные у христіанства, при чемъ въ нихъ вкладывается совершенно иное, совсѣмъ не свойственное христіанству содержаніе. Вотъ на эту-то сторону предмета, мнѣ думается, и слѣдовало бы автору прежде всего и преимущественно обратить свое вниманіе, чтобы читатель его изслѣдованія съ самаго начала и постоянно видѣлъ, съ кѣмъ онъ въ лицѣ Шлейермахера имѣетъ дѣло. Между тѣмъ, при изложеніи автора разсматриваемый имъ теологъ часто выглядываетъ предъ читателемъ совершеннѣйшимъ текстомъ (напр. въ ученіи объ оправданіи и усыновленіи, стр. 689 и д.).

Болѣе трети сочиненія г. Розанова посвящено положительному раскрытію православнаго ученія, такъ что въ составъ этого сочиненія вошло почти все догматическое богословіе и значительная часть нравственнаго. Изложеніе автора отличается въ этомъ случаѣ достаточною полнотою, ясностію и обстоятельностью, хотя, конечно, въ этой части своего труда авторъ идетъ лишь по стопамъ другихъ авторитетныхъ отечественныхъ богослововъ. Высказываемыя положенія онъ утверждаетъ главнымъ образомъ на текстахъ Священнаго Писанія, подкрѣпляя ихъ еще множествомъ цитатъ на мѣста параллельныя, а также на свидѣтельствахъ отцовъ и учителей церкви и на разсужденіяхъ многихъ русскихъ богослововъ. — Цитация автора не всегда безупречна и часто можно замѣтить въ ней нѣкоторую небрежность или торопливость, а именно:

а) Тексты Свящ. Писанія приводятся иногда въ искаженномъ видѣ, при чемъ это искаженіе состоитъ или въ пропускѣ словъ, или въ замѣнѣ однихъ другими, или въ странномъ смѣшеніи текста славянскаго съ русскимъ, такъ что получается впечатлѣніе, какъ будто авторъ приводитъ ихъ по памяти (см. напр. тексты: Филипп. 2, 8; 1 Кор. 15, 14; Іоан. 14, 12; Матѹ. 26, 28; Іоан. 6, 55; Дѣян. 20, 28; Іоан. 12, 25—на стр. 633, 634, 644, 648, 939, 948, 963 и др.).

б) Ссылаясь на отцовъ и учителей восточной или западной церкви, авторъ нерѣдко заставляетъ читателя вѣрить себѣ исключительно на слово, такъ какъ или совсѣмъ не указываетъ тѣхъ сочиненій, гдѣ высказываются подтверждаемыя имъ воззрѣнія, или дѣлаетъ ссылки слишкомъ общаго свойства, не называя ни изданія, ни страницы (см.